

[Главная](#) > На смерть Эрнста Неизвестного

На смерть Эрнста Неизвестного | Hommage à Ernst Neizvestny

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 23. 08. 2016.

Таким запомнили Эрста Неизвестного его друзья-шестидесятники

Мало кто вспоминает сейчас, что второй, зарубежный этап жизни выдающегося скульптора, определяемого Википедией как «скульптора русско-американского», начался в 1976 году в Цюрихе. А в Женеве одно из его творений украшает парк, прилегающий ко Дворцу наций.

Peu de gens se souvient encore, que la deuxième phase de la vie d'un grand sculpteur, classé par Wikipedia comme « russo-américain », a commencé en 1976, à Zurich. Le parc Ariana près du Palais des Nations à Genève, abrite son œuvres Centaurus.

Летом, в период отпусков, позволяешь себе хоть на несколько дней открываться от новостной ленты. Делать это нельзя, ведь потом с удивлением обнаруживаешь, что пропустил нечто важное. В данном случае, важное и прискорбное. 9 августа в возрасте 91 года в Нью-Йорке скончался Эрнст Неизвестный, еще один поначалу непризнанный на советской родине гений, с огромным опозданием обласканный нынешней властью. Лучше поздно, чем никогда? Справедливость восстановлена? Может быть.

По невероятной случайности – хотя существуют ли случайности? – мы узнали печальную новость, когда решили уточнить в Интернете один момент в биографии художника. А на это нас, в свою очередь, натолкнул роман Василия Аксенова «Таинственная страсть», который вышел в России в авторской версии и которым мы зачитывались последние дни. В чудесно-ностальгическом романе этом, посвященном 1960-м и шестидесятикам, фигурирует, под именем Генри Известнов, и Эрнст Неизвестный, к тому времени уже маститый скульптор, по возрасту старше большинства действующих лиц. Прежде чем рассказать, в каком контексте он там появляется, напомним очень кратко, откуда появился и как формировался этот человек, за свою долгую жизнь ставший свидетелем многих исторических событий.

Эрнст Неизвестный родился 9 апреля 1925 года в Свердловске (теперь Екатеринбург) в семье врача Иосифа Неизвестного и поэтессы Беллы Дижур. Рано обнаружив его способности, родители отдали мальчика в школу для художественно одаренных детей. С 1939 по 1942 годы он участвовал во Всесоюзных конкурсах детского творчества, где его работы регулярно отмечались. В августе 1942-го, приписав себе лишний год, Неизвестный был призван в Красную армию и направлен на обучение курсантом в 1-е Туркестанское пулемётное военное училище, а затем, в чине младшего лейтенанта, - в действующую армию в подразделения воздушно-десантных войск на только что сформированный 4-й Украинский фронт. Принимал участие во многих боевых операциях, в том числе, в штурме Будапешта. В конце Великой Отечественной войны, 22 апреля 1945 года, в Австрии, был тяжело ранен: три межпозвоночных диска выбито, семь ушиваний диафрагмы, полное ушивание легких, открытый пневмоторакс. По имеющейся информации, Неизвестный был объявлен мёртвым и посмертно награждён орденом Красной Звезды, который был ему вручен через 25 лет, и медалью «За отвагу». После ранения три года ходил на костылях, жил с перебитым позвоночником, кололся морфием, борясь со страшными болями, даже стал заикаться.

После войны недолго преподавал черчение в Суворовском училище в Свердловске, обучался в Академии художеств в Риге, а затем в Московском художественном институте им. В. И. Сурикова (мастерская Матвея Манизера), параллельно посещая занятия и на философском факультете Московского государственного университета. (Как легко можно видеть из его работ, его представления о познании мира выходили далеко за рамки научного коммунизма!). После окончания учебы вступил в Союз художников СССР. А вскоре после этого произошел инцидент, ставший, думаем, поворотным в его жизни и великолепно, самым подробным образом, описанный в романе Василия Аксенова, бывшего свидетелем событий.

Наши просвещенные читатели помнят, конечно, что одним из сигналов перехода от кратковременной «оттепели» к затяжной стагнации в СССР стала безобразная сцена, имевшая место на проходившей в 1962 году в Манеже выставке, посвященной 30-летию МОСХа, которую почтил своим присутствием Никита Сергеевич Хрущев. Из-за этой сцены, а может, благодаря ей, это уж как посмотреть, все опубликованные на западе некрологи отмечали, что Неизвестный был художником, давшим отпор всесильному генсеку.

Согласно Аксенову, тогдашний вождь был возмущен представленными в экспозиции небольшими версиями будущих гигантских фигур Неизвестного. Автора, как водится, призвали к ответу. И тут мы с удовольствием приводим описание последующего словами Василия Павловича.

«Генрих Известнов пробрался среди высокопоставленных и предстал перед вождем. Он приготовился было к рукопожатию, но вождь руки ему не подал. Смотрел на скульптура исподлобья, хотя было видно, что тот ему фактурно понравился. Крепыш нашего роста, в нормальном человеческом костюме с галстуком, неплохие зенки, живые, едва ли не горячие, как будто готов к бою. Не понравилась только тоненькая полоска усов под бульбоватым носом; что-то не наше в этих усиках просвечивало. «Ну что, товарищ Известнов, пока что не-Известнов, как вы мне, невежде, можете объяснить эти ваши кучи... ммм... эти ваши загогулины с крючками? Ну вот про эту, скажем, кучу... ммм... с загогулинами, про эту раздерганную лягушку что вы можете сказать?»

- Эта композиция, товарищ Хрущев, называется «Раздавленный взрывом», - с полной уверенностью в своей правоте сказал Генри.

- Что это значит? Я не понимаю! - петухом вскинулся вождь. Самоуверенность так называемого скульптора вдруг взбесила его. От визуальной симпатии не осталось и следа. Генри усмехнулся. Осмелился усмехнуться прямо в лицо вождю.

- Для того чтобы полностью понять идею композиции, надо самому однажды испытать взрыв, - четко произнес он.

-Что ты хочешь? - Хрущев приблизился вплотную и взял Генриха Известнова за пуговицу. - Ты хочешь сказать, что на себе испытал действие взрыва?

- Так точно, товарищ Хрущев, - весело подтвердил Генри. - Во время боев в Померании в составе Третьего Белорусского фронта я был сам раздавлен взрывом. Практически я был просто-напросто убит, но, к счастью, в армейском госпитале какие-то неизвестные мне хирурги собрали меня по кускам. Что касается всей моей экспозиции, то для глубокого понимания ее идей и средств выражения зритель, конечно, должен обладать определенной художественной подготовкой, товарищ Хрущев.

Вождь молчал, ему не хотелось признаваться в отсутствии художественной подготовки. Он был поражен самообладанием этого скульптора, некогда раздавленного взрывом.»

Нужны ли еще штрихи к этому портрету? Пожалуй, один. В полном соответствии с логикой советских парадоксов, давно схваченной Михаилом Жванецким, после смерти Хрущева, не пожелавшего подать скульптору руки и назвавшего его искусство «дегеративным» ([термин](#), как известно, придуман не им), именно Неизвестного члены его семьи попросили создать надгробный памятник бывшему советскому лидеру!

Бюст Дмитрия Шостаковича, созданный Эрнестом Неизвестным в Цюрихе, 1976 г.

А 17 июня 1973 года, после известной договоренности между Никсоном и Брежневым, Эрнст Неизвестный, которого уж точно нельзя было обвинить в недостатке патриотизма, подал документы на выезд в Израиль. 10 марта 1976 года, после трёх лет в отказниках, скульптор покинул Советский Союз и приехал в Цюрих. Этот исторический момент брожения значительной части советской интеллигенции («ехать – не ехать») и конкретное решение Неизвестного также присутствуют в романе Аксенова. «В этих пунктах и центрах бывшие советские «деятели культуры» принимали решения о конечных пунктах назначения. ... Генри Известнов направился в Швейцарию, так как там, в Лозанне, один из гостей его мастерской на Трубной площади собирался устроить выставку его рисунков». Если верить Аксенову, Неизвестный сразу откликнулся на «договоренность в верхах», заявив, что уедет первым. Его потрясенные младшие товарищи припомнили тогда, что еще в 1950-х он посылал на три известных буквы «смердную революцию». «Никому тогда в самых дерзких мечтах не приснился бы отъезд, между тем он такие проклятия кричал, ставя под угрозу весь свой уральский исток. ... откуда такая дерзость взялась? Казалось бы, бесконечные аресты и расстрелы отцов должны были породить рабов, а вместо этого появились парни с поднятыми воротниками; террор детерминировал протест», - пишет Аксенов.

"Большой кентавр" Эрнста Неизвестного можно увидеть в Женеве (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

Недолгое пребывание Неизвестного в Швейцарии (в 1977-м он окончательно перебрался в США) отмечено созданием бронзовой головы Дмитрия Шостаковича, которую Мстислав Ростропович подарил Центру искусств имени Кеннеди в Вашингтоне, где она хранится и поныне.

После начала перестройки и всех связанных с ней преобразований Эрнст Неизвестный часто

бывал в России других странах бывшего СССР. Здесь им были созданы такие работы, как памятник жертвам Холокоста в Риге и памятник жертвам сталинизма в Воркуте, композиция «Древо Жизни» в Москве, монумент «Дружба детей мира» в «Артеке», памятник Андрею Сахарову. По его эскизам создан главный приз Всероссийского телевизионного конкурса ТЭФИ — статуэтка Орфея. А также приз российской независимой премии «Триумф» — статуэтка «Золотой Эльф», и призовая статуэтка народной премии «Светлое прошлое» в виде символического изображения Кентавра, которая вручается в Челябинске знаменитым южноуральцам.

В 1996 году Неизвестный закончил своё монументальное (высотой в 15 метров) произведение «Маска скорби», посвящённое жертвам репрессий в Советском Союзе. Эта скульптура установлена в Магадане.

В декабре 1997 года скульптура Эрнста Неизвестного «Великий кентавр» была передана правительством Российской Федерации в дар Европейской штаб-квартире ООН – подробнее об этой истории вы можете прочитать в [публикации](#) Нашей Газеты. Последним его творением стал памятник Сергею Дягилеву, установленный в Перми в 2007 году.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
